

— Молодой человек, вы, должно быть, ошиблись адресом? — Эти слова, полные сомнений, окатили Су Ци как ледяной водой, заставив слезы застыть прямо в глазах.

— Это я! Мама! Это я, Сяо Ци! — Су Ци в панике сорвал маску, совершенно забыв о том, что в этом теле он ни капли не похож на себя прежнего. Он указал на себя пальцем: — Это я, посмотри на меня, я твой сын, Су Ци!

Женщина смерила его долгим взглядом, и её брови нахмурились еще сильнее. Она отступила на шаг, высвобождая руку из его хватки, и не удержалась:

— Молодой человек, с вами всё в порядке? У меня действительно был сын по имени Су Ци, но он погиб в несчастном случае два года назад. — Голос женщины дрогнул, в нем смешались скорбь и гнев. — Сегодня день рождения моего покойного сына, зачем вам понадобилось приходить сюда и издеваться надо мной?

— Я не издеваюсь! Я правда ваш сын! — Су Ци, отчаявшись, снова попытался ухватить её за руку, но она отпрянула. Он лихорадочно заговорил: — Я не умер! То есть, раньше я был мертв, но теперь я вернулся к жизни в чужом теле! Я клянусь, я ваш сын!

На лице женщины отразилось сложное чувство — она смотрела на него как на душевнобольного.

Понимая, что она ему не верит, Су Ци принялся приводить доказательства:

— Вас зовут Го Сюэфэнь, вам сорок восемь... нет, пятьдесят лет. Вашего мужа зовут Су Кан, ему пятьдесят один. Ваш сын Су Ци учится в Южном финансово-экономическом университете в городе Ханью.

Су Ци указал на платье женщины:

— Это платье он купил вам на первые деньги, заработанные подработкой, когда поступил в университет. А эту сумку вы купили вместе на рынке, когда вам исполнилось сорок семь.

Видя, как гнев на лице матери постепенно сменяется замешательством и неуверенностью, Су Ци с удвоенным рвением продолжил:

— Ваш сын Су Ци родился 17 мая 20X2 года в Первой народной больнице города Чжоугуан. Весил шесть цзиней и восемь лянов, а на внутренней стороне бедра у него родимое пятно в форме цветка сливы...

— В два с половиной года он был таким непоседой, что разбил подбородок, и у него остался еле заметный шрам. В десять лет он впервые попал в кабинет директора из-за драки с мальчишкой из параллельного класса, хотя всегда был прилежным учеником. В пятнадцать лет, когда он

впервые влюбился, он пытался писать любовные письма, копируя тексты песен из сериалов, и вы тогда его сильно отругали. В восемнадцать, сразу после экзаменов, он хотел поехать в путешествие, но случайно сломал ногу...

Го Сюэфэнь слушала, и её лицо бледнело от неверия. Губы женщины дрожали, в глазах читалась такая гамма чувств, что на мгновение Су Ци показалось, будто он достучался до неё.

— Мама, это правда я, — тихо сказал Су Ци, глядя на неё с надеждой. — Я вернулся.

Го Сюэфэнь остолбенело смотрела на незнакомца перед собой. С трудом сделав глубокий вдох, она дрожащим голосом произнесла:

— Если... если ты и правда Сяо Ци, почему... почему ты пришел так поздно?

Су Ци не знал, как объяснить. Он открыл рот, но замер: мать покачала головой, тяжело вздохнула, вытянула руку, медленно порылась в сумке и достала две купюры по сто юаней.

— Не знаю, с какой целью вы пытаетесь выдать себя за моего сына и откуда узнали столько подробностей о его жизни... Я не хочу с вами связываться и не буду вызывать полицию. Сегодня день рождения моего сына, я тороплюсь к нему. Возьмите эти две сотни.

Го Сюэфэнь подняла взгляд, полный усталости и безнадежности, и направилась вперед:

— Не совершайте больше таких греховных поступков. Возьмите деньги и уходите.

Су Ци оцепенел, глядя на купюры в своей руке. Он вспомнил, как во время своего последнего визита домой учил мать правилам безопасности, как предостерегал её от мошенников — и теперь не знал, плакать ему или смеяться.

Когда он пришел в себя, мать была уже далеко. Су Ци смотрел ей вслед и выдавил улыбку, которая вышла горше слез:

— Не зря учил, только вот...

Он понимал, что должен догнать её, сделать что угодно, чтобы доказать существование духов и перерождений, но ноги словно приросли к земле. Он понимал: это слишком сложно.

Слишком сложно заставить человека поверить в такое.

Но что ему делать? Что он может сделать?

— Папа, это он! Это тот самый похититель! — Внезапно раздался окрик. Су Ци обернулся и увидел, что тот самый мальчик вместе со своей маленькой племянницей, высоким мужчиной и охранником жилого комплекса направляются прямо к нему.

Видя их разъяренные лица, Су Ци даже забыл о своей печали. Почувствовав недоброе, он бросился наутек.

— Лови похитителя! Держи его! — закричали они ему вслед.

Су Ци в ужасе, не разбирая дороги, пустился бежать, даже не извиняясь перед людьми, которых задевал на ходу. Он остановился, только когда оказался на приличном расстоянии.

Сев на каменную скамью в парке, он долго приходил в себя, и на него вновь навалилась тяжесть.

До чего же он жалок.

Как он докатился до такого — стать мошенником в глазах собственной матери и похитителем детей для всех остальных? Как же так...

Су Ци хотел рассмеяться над своей нелепостью, над своей глупостью, но не смог. В груди разливалась жгучая обида и досада.

Ведь сегодня его день рождения.

Ведь он мог бы сидеть за столом и обедать вместе с семьей.

Ведь...

Он не хотел сдаваться. Он жив, небо дало ему второй шанс, и он не хочет, чтобы всё закончилось вот так.

Су Ци попытался взять себя в руки. Он вспомнил маршрут матери — когда он бежал от толпы, то случайно столкнулся с женщиной, и это, кажется, была она.

Если он не ошибается, мать направлялась на кладбище.

А самое близкое и доступное кладбище в этой стороне — то, до которого можно доехать по тринадцатой линии метро.

Су Ци порадовался своей хорошей памяти и, следуя навигатору, быстро нашел нужное место.

Места на кладбище стоили дорого, а его семья была небогатой, поэтому он сначала направился к колумбарии, но вдруг увидел у ворот мать, идущую к могилам, и пошел следом.

Го Сюэфэнь была бережливой, наверняка ехала на автобусе, поэтому добралась позже него.

Он не ожидал, что семья выберет ему такое хорошее место. Он наблюдал, как госпожа Го привычно подошла к надгробию, достала из сумки цветы и фрукты и принялась о чем-то тихо говорить.

Су Ци не решался подойти ближе — мать уже видела его, когда его преследовали, доверия к нему сейчас не было никакого.

Но он прекрасно слышал всё, что говорила госпожа Го.

В этом теле, которое принадлежало божественному зверю, его слух и зрение были намного острее, чем у обычных людей, и Су Ци сполна воспользовался этим преимуществом.

Сначала госпожа Го рассказывала о повседневных делах: о том, как у неё дела, как ухудшилось здоровье бабушки, как после развода отец снова женился на женщине на десять лет моложе, а она сама тоже присмотрела себе неплохого спутника жизни.

Только услышав о повторном браке отца, Су Ци узнал, что родители развелись.

Их семья была очень консервативной, отец — особенно упрямым, а бабушка — строгой и желчной. Еще в детстве он понял, как тяжело матери в этом браке.

Он хотел уговорить её развестись, но был слишком эгоистичен, боясь быть брошенным, и промолчал.

Ирония судьбы: его смерть принесла матери новую жизнь.

На самом деле он знал, что отец давно подумывал о разводе. После того как Су Ци признался в своей ориентации, отец, одержимый продолжением рода, хотел завести еще детей, но мать была уже не в том возрасте.

Тогда отец начал настаивать на разводе, обвиняя мать в том, что она «неправильно воспитала сына».

Тогда, под давлением семьи, Су Ци сбежал из дома и даже на Новый год не вернулся. Кто бы мог подумать, что тот год станет последним для него в кругу семьи.

— ...Сегодня я встретила мальчишку, ровесника твоего, который пытался меня обмануть. Говорил, что он — это ты, что переселился в чужое тело... — Го Сюэфэнь поправила выбившийся локон. — Он рассказал так много вещей из твоего детства, всё так складно, почти как правда, я чуть было не поверила...

Госпожа Го замолчала, её лицо омрачилось.

— Мне бы очень хотелось, чтобы это было правдой. Если бы это было так, ты мог бы не возвращаться в этот дом, мог бы любить кого хочешь, не заботясь о наших семейных неурядицах и не оглядываясь на мачеху.

— Сяо Ци, мама уже начала новую жизнь. Ты тоже иди вперед, переродись в хорошей семье и больше не страдай, как раньше.

— Тебе не нужно приходить ко мне, не волнуйся. У меня всё хорошо, господин Чэнь возил меня в места, где я раньше никогда не бывала. После развода я еще никогда не была так счастлива...

Су Ци поджал губы, молча посмотрел на неё еще немного и повернулся, чтобы уйти.

Небо действительно дало ему новую жизнь, но в то же время сыграло с ним жестокую шутку.

Между его «возвращением» и смертью прошло два года. Все успели идти дальше, наладить свой быт. Они не забыли его, но оставили его одного в прошлом.

Всё изменилось, люди стали другими.

У него не было права винить их за то, что они выбрались из тьмы навстречу завтрашнему дню, но ему было горько и обидно.

Подумав немного, он решил, пока еще не поздно, отправиться в последнее место.

<http://bllate.org/book/22330/2339065>